

RECENZJE

Эмилия Агафоновна Балалыкина, Вера Алексеевна Косова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е. П. ИВАНЯН, Х. КУДЛИНСКОЙ, И. Н. НИКИТИНОЙ «ДЕЛИКАТНАЯ ТЕМА НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ»

**(Е. П. ИВАНЯН, Х. КУДЛИНСКАЯ, И. Н. НИКИТИНА ДЕЛИКАТНАЯ
ТЕМА НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ: МОНОГРАФИЯ И СЛОВАРЬ
ЭВФЕМИЗМОВ ДЕЛИКАТНОЙ ТЕМЫ, ПОД ОБЩ. РЕД.
Е. П. ИВАНЯН. – САМАРА: ИЗД-ВО ИНСОМА-ПРЕСС, 2012. – 332 С.)**

Рецензируемое издание посвящено эвфемии, обслуживающей так называемую «деликатную тему»: этим условным термином в работе весьма удачно обозначена сфера жизни людей, связанная с их физиологическими отправлениями. По утверждению авторов – Елены Павловны Иванян, Халины Кудлинской и Ирины Николаевны Никитиной, «назначение настоящей книги уникальное – собрать, свести воедино и сохранить как экземпляры Красной книги заменяющие, точные обозначения туалетной темы разных языков» (с. 3). Помимо словаря эвфемизмов издание включает в себя монографическую часть, в которой представлены результаты тонкого и тщательного лингвистического анализа эвфемизмов с «деликатной» семантикой, исчерпывающе собранных в русском, польском и английском языках.

Проблематика исследования, развивающего в своей основе классические традиции семасиологии и сопоставительной лингвистики, лежит на перекрестье нескольких актуальных направлений современного языкознания: теории номинации и теории коммуникации, социолингвистики, лингвокультурологии, а также семиотики и когнитивистики. Комплексный учёт самых разнообразных подходов и методик, дополняющих и обогащающих друг друга в рамках новейшей антропоцентрической парадигмы знания, позволяет группе авторов выявить универсальные и специфические

для отдельных языков особенности эвфемизации в наименее удобном для лингвистической и гуманитарной рефлексии понятийном пространстве. Очевидно, что любая сопряжённая с телесностью сфера, например область интимных отношений, занимает в этом плане несравнимо более выгодную позицию, в силу большей её окультуренности человечеством.

Обратившись к исследованию языкового явления, которое долгое время относилось к табуированному пласту языковой реальности, авторы книги проявили известную смелость. Примечательна, вместе с тем, их научная прозорливость, позволившая верно оценить высокий исследовательский потенциал объекта анализа. Действительно, наличие во многих родственных и неродственных языках мира целых серий прямых и косвенных обозначений тех или иных фрагментов мира в рамках одной понятийной сферы, а также языковых механизмов, регулирующих выбор или создание таких номинаций в самых разнообразных ситуациях общения, свидетельствует об исключительной важности соответствующей реалии для жизнедеятельности человека. Конфликт между настоятельной необходимостью обозначения объекта и оценкой его коммуникантами как явлений, по В. П. Москвину, «отвратительных», «неприличных, постыдных» или опасных для прямой вербализации порождает эвфемию, которая может развиваться на фоне полного отсутствия прямых обозначений табуируемой реалии в литературно обработанном языковом коде. Язык отражает, таким образом, отчуждение человека от сферы его естественных отправлений и телесности в целом, которое, будучи одним из следствий развития цивилизации, свидетельствует, тем не менее, об узости пространства культуры, поскольку жизненно важному участку человеческого бытия в этом пространстве места не находится.

Весьма показательна в этом плане немногочисленность более ранних попыток осмысления «деликатной темы» в лингвистике и других гуманитарных науках, призванных постичь и принять как данность человека в его целостности. Представляется, что само появление такого рода научных трудов является знаком нового времени, будучи своеобразной реакцией на диагностируемый в переживаемый период антропологический кризис. Учёные вынуждены признать, что преувеличение значимости интеллекта и психических структур в ущерб телесности, характерное для общественного сознания предшествующих эпох, не помогло человечеству достичь ни духовной гармонии, ни материального процветания, в то время как еще древние мыслители (Платон, Гиппократ и др.) утверждали, что телесное и психическое едино. Этим объясняется зафиксированный в конце XX – начале XXI вв. всплеск интереса к феномену телесности, который выходит за рамки естественнонаучного анализа и собственно философского осмысления, включаясь в широкий контекст гуманитарного знания – культурологического, этнографического, психологического, когнитивного. Лингвистика занимает в этом ряду одну из важнейших позиций, поскольку её методологический аппарат

позволяет выявить модели, средства и способы концептуализации понятий, объединённых общим смыслом «телесность», а также установить роль соответствующих языковых единиц в отражении языкового менталитета, определить их национально-культурную обусловленность. Сказанное убеждает в бесспорной актуальности и своевременности рецензируемого издания.

Монографическая часть «Деликатной темы на разных языках» включает в себя два основных раздела. Первый раздел посвящён общим вопросам теории эвфемии, рассмотренным на материале замещающих наименований туалетной темы русского, польского и английского языков. В условиях глобализованного мира интерес лингвистов к сопоставлению сходных по номинативным и коммуникативным свойствам единиц, функционирующих в генетически родственных и неродственных языках, представляется вполне объяснимым и оправданным.

Весьма любопытная и ценная с позиций логики исследования информация энциклопедического характера содержится в подразделе, названном «Экскурс в телесное». Здесь туалетная тема, специфическая в силу многовекового негласного запрета на её обсуждение, представлена как часть более широкой проблемы телесности, суть которой раскрывается в культурно-историческом ракурсе. Автор данной части проф. Е. П. Иванян излагает своё представление об истоках системы обозначений деликатной темы, опираясь на многочисленные факты мировой истории культуры человеческого туалета и – шире – истории телесности, охватывающей период с античности до наших дней. В пользу изложенных фактов приводится множество документальных и художественных свидетельств, цитируются размышления М. Кундеры, М. М. Бахтина, А. П. Чехова, В. Сорокина и др. о культуре телесности. Заключительный вывод о том, что для понимания всего контекста человеческой культуры важно изучать историю туалета и культуру отправления естественных потребностей во взаимосвязи с представлениями людей об этических и эстетических нормах, звучит вполне убедительно. Заявляя, что ключом к такому пониманию может послужить языковой анализ заменяющих названий деликатной туалетной темы, автор обосновывает логику перехода к собственно лингвистической части монографии.

Важную функциональную нагрузку несёт в этой части подраздел, посвящённый обзору теории эвфемии. В нём детально и глубоко проанализированы истоки, поэтапное становление и современное состояние теории эвфемии в науке о каждом из трёх рассматриваемых языков; названы ключевые для этой сферы исследования имена, установлен вклад каждого из этих учёных в становление теории эвфемии; выявлены основные направления её развития; определены наиболее серьёзные результаты исследований, а также спорные проблемы и белые пятна в теории и практике изучения эвфемизмов. Большим достоинством представленного обзора является исчерпывающий характер охвата литературы по теме, в том числе общелингвистических

и лексикографических источников, рассмотрение которых имеет в ряде случаев критическую направленность.

Вопрос о способах и приёмах образования эвфемизмов решается как в теоретическом, так и в эмпирическом ключе в следующих двух параграфах монографии. Авторы последовательно раскрывают состояние изученности проблемы в русистике, польской и англоязычной лингвистике, а также рассматривают преимущества и спорные особенности классификаций эвфемизмов по способам образования, разработанных Б. А. Лариным, Е. П. Иванян, А. Домбровской и Б. Воррен – К. Хэм. В конечном итоге предпочтение отдано классификации В. П. Москвина, которая используется авторами в качестве рабочей модели анализа собранного материала трёх языков. Эвфемизация мыслится этим учёным как «стратегия по отношению к конкретной коммуникативной ситуации, направленная на достижение конкретной прагматической цели: передачи скрытой (имплицитной) информации путём зашифровки ситуативно неуместных тем и слов согласно нормам риторического этоса» (с. 46). При таком понимании сущности эвфемии вывод о фигуризации речи как основном механизме создания замещающих номинаций представляется вполне обоснованным. Далее перечислены и кратко охарактеризованы формальные, семантические и формально-семантические приёмы фигуральных способов образования эвфемизмов, а также способы прямого обозначения предмета эвфемизации, используемые в анализируемой тематической группе.

Научная значимость рецензируемого исследования во многом обусловлена результатами сравнительного анализа эвфемистических наименований «туалетной темы», функционирующих в трёх лингвокультурах. Авторским коллективом «Деликатной темы...» выявлены черты общего и особенного не только в способах и приёмах эвфемизации, но и в понятийном, а также собственно лингвистическом аспектах эвфемии в разноструктурных языках. Так, в результате сравнения установлено, что предметно-понятийная сфера, названная деликатной, подвергается во всех сопоставляемых лингвокультурах строгому табуированию. В них функционируют эвфемистические слова и обороты для обозначения одних и тех же групп номинатов, в числе которых физиологические отправления организма, места и сосуды, связанные с осуществлением этих отправлений, а также продукты жизнедеятельности человека. Выявленные особенности образования заменяющих номинаций в каждом из языков (неодинаковая продуктивность тех или иных приёмов эвфемизации, использование характерных для отдельного языка грамматических средств и др.) раскрывают национальную специфику концептуализации универсальных табуируемых понятий.

Чрезвычайно любопытны наблюдения авторов, позволяющие представить эвфемизмы анализируемых языков в социальном, гендерном и возрастном (детская речь) корпусах. Во всех языках отмечена также профессионально

и территориально обусловленная дифференциация эвфемизмов туалетной темы; справедливо указано на распространение в некоторых лингвокультурах, в частности русской, семейных и групповых эвфемизмов отдельных микрогрупп. Вызывает большой интерес подробно изложенная И.Н. Никитиной информация о региональной дифференциации английских эвфемизмов деликатной темы, противопоставленных как британские, американские и австралийские (а также южноафриканские – определённого хронологического среза).

Особое внимание уделено в монографии эвфемизмам, которые восходят к языку советской эпохи, то есть советизмам. Согласно данным «Толкового словаря Совдепии» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной, послужившего основным источником языкового материала данного подраздела, аббревиатура *ГУБКОМ*, например, используется в просторечии как ироническое обозначение общественного туалета; выражение *взнос в КПСС* означает отправление естественных надобностей. Появление в русском языке подобных эвфемизмов расценивается исследователями как результат десакрализации советских идеологем. Показателен в этом плане эвфемизм *wielki czyn* [буквально: великий почин] > *WC* – вм. туалет, обнаруженный Х. Кудлинской в польском материале.

Во втором разделе монографии содержится подробный анализ частотных приёмов образования эвфемизмов «деликатной темы». Раздел чётко структурирован: он состоит из восемнадцати параграфов, выделенных в соответствии с определённым приёмом или способом эвфемизации и построенных по единой модели, предполагающей описание материала русского, польского и английского языков в обозначенной последовательности. Здесь скрупулёзно и глубоко проанализированы способы фигурации, используемые для создания эвфемистических замещающих знаков, причём не только весьма продуктивные и универсальные (как, например, метафора, олицетворение, метонимия, гиперболы, мейозис), но и менее частотные (звуковой / графический эллипсис, прономинализация, ложноэтимологическое переосмысление, отмеченное в польском языке, рифмованная субституция, зафиксированная в английских эвфемизмах, и др.). Учитывая отсутствие в этой сфере теории номинации общепринятых подходов и устоявшейся терминологии, нельзя не признать широкой общегуманитарной и лингвистической эрудиции авторов монографии, а также их блестящего владения методикой деривационного, стилистического и других видов филологического анализа языковых единиц.

Как несомненную удачу авторской группы можно расценить включённый в рецензируемое издание «Словарь эвфемизмов деликатной темы», имеющий трёхчастную структуру: раздел «Эвфемизмы русского языка» написан проф. Е. П. Иванян, «Эвфемизмы польского языка» – к.ф.н. Х. Кудлинской, «Эвфемизмы английского языка» – проф. И. Н. Никитиной. Этот словарь привлекает внимание не только впечатляющим количеством языков-источников

(их пять, поскольку в приложении представлен перечень эвфемизмов татарского и башкирского языков), но и спецификой лексикографирования: словарные статьи содержат в нём «не толкования слов, а их значения при эвфемистическом использовании» (с. 6). Вот почему важным представляется включение в словарь, наряду с пояснительными комментариями каждого автора об устройстве словарных статей, теоретического раздела о принципах лексикографического описания эвфемизмов.

Обильный и разнообразный иллюстративный материал словаря, извлечённый его создателями из многочисленных лексикографических, художественных, публицистических и научных изданий, специальных работ по эвфемизмам, периодики, записей диалектной речи, а также записей устной разговорной речи, частично являющихся результатом опроса информантов, обеспечивает вполне оправданное впечатление исчерпанности и полноты исследуемых фактов.

Резюмируя, особо подчеркнём главные, с нашей точки зрения, достоинства рецензируемого научного издания.

Это, в первую очередь, создание единой концептуальной канвы при обширности и разнородности исследуемого языкового материала, обеспечившее весомый вклад в развитие теории эвфемии и теории номинации в целом;

это, во-вторых, использование современных и эффективных регистров анализа языковых единиц (в частности, дискурсивно-стилистического и когнитивного), призванное установить отражённую в эвфемизмах специфику мышления коммуникантов, обусловленную национальным, гендерным, возрастным, социальным и профессиональным факторами;

это, в-третьих, присутствие диахронического вектора при оценке современного языкового материала (удачные экскурсы в историю эвфемизмов, этимологические комментарии, наблюдения за эволюцией смягчающих номинаций по степени табуированности и др.), усилившее весомость полученных результатов;

это, в-четвёртых, рассмотрение эвфемии в контексте истории мировой цивилизации с применением теории и методик современного гуманитарного знания, расширяющее горизонты исследования;

и, наконец, это неоспоримая практическая ценность материалов монографии и словаря – в равной мере.

Серьёзная, глубокая, увлекательная, парадоксальная, книга позволяет осмыслить отношение носителей разноструктурных языков к культуре обыденности, равно как и состояние этой культуры, отражённое в каждом из этих языков.

А ещё она всем своим содержательным потенциалом рисует долгосрочную, но верную перспективу: на пути к гармонии человек неизбежно сузит область не принимаемого в себе и запретного, а потом и вовсе её устранил.

Понимая и ПРИНИМАЯ что-либо в мире, люди вводят принятую реалию в поле культуры, взяв за точку отсчёта её вербализацию средствами литературно обработанного языкового кода (ср. историю «легализации» слова туалет). «Очеловеченная» на когнитивно-психологическом и языковом уровне, деликатная тема утратит запретность в нейтральной коммуникации, освободившись от целого вороха неловких, часто циничных, «намекающих» номинаций, которые сами порой (особенно в художественном *тексте*) настоятельно требуют смягчающих замен. И всё же некоторые эвфемизмы деликатной темы, «яркие, образные, иронические» (с. 12), благодаря этим свойствам потенциально жизнеспособны и могут быть успешно востребованы в речевом творчестве даже при наличии в языковом коде стилистически нейтральных прямых обозначений. Для таких единиц языка рецензируемая книга – не только блестящая альтернатива забвению, но и средство спасения, «спасательный круг».